

Расстояние между ними стремительно сокращалось, а обезьяна уже вошла в состояние крайнего возбуждения.

Чжань Цин молниеносно выхватил меч, но зверь увернулся и тут же метнулся за дверь, изо всех сил вцепившись в дверную ручку.

Однако вскоре обнаружил, что его лапы намертво приклеились к поверхности. После нескольких тщетных попыток вырваться, он лишился изрядного количества шерсти.

— Попался, — заметил Чжань Цин.

Он пронзил обезьяну мечом, и та, не имея возможности пошевелиться, встретила свой бесславный конец.

Клей держал слишком крепко, поэтому Чжань Цин просто срезал клинком клочок шерсти вместе с кожей и, не отпуская обезьяну, пошел дальше.

Одиннадцать пятьдесят. Оставалось десять минут.

Чжань Цин собрался было вернуться в лес, чтобы проверить, как идут дела у остальных, но увидел, что Ли Синь и Су Ичэнь бегут ему навстречу по дороге.

Он приподнял тушу обезьяны.

— Отлично, что достали! У моего брата тоже одна попалась, они продолжают охоту, надеясь выбить еще одну.

— Время на исходе, идемте ждать их там.

Чжань Цин бросил мертвую обезьяну Су Ичэню, а сам вытер платком следы крови с рук.

Запах сырого мяса все еще ощущался.

Добравшись до алтаря, Чжань Цин бегло осмотрелся:

— Когда вы уходили, здесь было так же?

Су Ичэнь недоуменно кивнул.

Но Ли Синь поспешил возразить:

— Нет! Когда мы уходили, все стояло на своих местах, а теперь росписи и стелы снова изменились!

Су Ичэнь: !!!

Чжань Цин глубоко вздохнул. Бегать туда-сюда — занятие утомительное.

— Я поранил руку, когда ловил обезьяну, так что теперь буду командовать, а вы — расставлять.

Оба с сомнением посмотрели на него: это ты называешь ранением? Тем не менее, они без лишних слов принялись за черную работу.

Чжань Цин превратился в великого дирижера:

— Тот кусок, этот — да, именно туда!

Янь Цин и Су Цзиньсюань застали именно эту картину.

Чжань Цин невозмутимо болтал с чатом, попутно раздавая указания своим рабочим.

Все было закончено как раз вовремя.

— Что здесь происходит?

— Кто-то вмешался в работу алтаря.

Су Цзиньсюань взглянул на безупречно воссозданный алтарь и искренне похвалил:

— Память у тебя отменная. Жаль только, что мы добыли двух обезьян, а больше их там не водится.

Су Ичэнь тут же радостно вставил:

— Брат! У нас тоже есть одна!

Глядя на его возбужденный вид, можно было подумать, будто это он сам ее поймал.

Ровно в двенадцать часов дворецкий появился у алтаря, ступая своей элегантной походкой. Следом за ним семенили Да Бань и Сяо Бань.

— Позвольте мне оценить плоды ваших трудов.

Было видно, что дворецкий в прекрасном расположении духа, чего нельзя было сказать о его приспешниках, которые смотрели на всех свысока.

Осмотрев алтарь, дворецкий на мгновение замер — все было верно. Он быстро взял себя в руки, нацепил улыбку и потребовал подношения.

Янь Цин выложил три туши диких кабанов, трех волков и двух обезьян. Дворецкий довольно хмыкнул.

— Почему одной не хватает? Вы бездельничали? За лень полагается наказание!

— Не торопитесь, это еще не все, — невозмутимо отозвался Чжань Цин.

Он велел Су Ичэню достать ту самую обезьяну из цирка.

На этот раз скрыть шок дворецкому не удалось. Он закричал, указывая на Су Ичэня:

— Ты! Как ты посмел! Это вовсе не те лесные обезьяны, которых я просил принести!

Испуганный Су Ичэнь растерянно посмотрел на своих.

Чжань Цин подошел к дворецкому:

— О чем вы говорите? Разве это не дикая обезьяна из леса? Мы поймали ее именно там. У вас есть доказательства обратного?

Дворецкий вытаращил глаза. Это же чистой воды софистика! Проклятые ограничения сюжета! Если бы не они, он бы содрал с него кожу еще в первый день, а это лицо — его лицо стоило бы сохранить для коллекции!

[Не слишком ли опасно так идти напролом с дворецким?]

[Чего бояться? Есть ограничения сюжета, он не может напасть, приходится терпеть.]

[Какие еще ограничения?]

[Что за ограничения??]

[Что за ограничения???)

[Вы разве не заметили? В родовой кумирне, когда ведущий сказал, что дверь была сломана еще до их прихода, дворецкий был в ярости, но пальцем их не тронул.]

[А! Ты хочешь сказать, что только доказанный факт нарушения правил считается проступком, а все остальное можно оправдать?]

[Странно, этот подземелье кажется мягче других. Обычно в таких местах НПС сразу хватаются за ножи, стоит игроку сделать что-то не то.]

[Ну, это единственное, что можно назвать плюсом. Хотел бы ты оказаться в подземелье, которое само повышает свой уровень сложности?]

[Пожалуй, нет...]

— Что ж, оставьте подношения здесь. Все трудились все утро, господин уже приготовил роскошный ужин и ждет вас.

Дзинь-дон.

Основное задание номер два выполнено. Помогите печальному старосте подготовить материалы для жертвоприношения. Прогресс 8/9? Выполнено??

Основное задание номер один: найти пропавшую невесту. Прогресс [0/1].

...

Почему даже электронный голос Системы звучит так, будто она в замешательстве?

Чжань Цин пробормотал себе под нос:

— Значит, и правда не считается.

Все остальные: ...

Закончив бормотать, он повернулся к Су Ичэню:

— Ты чувствуешь запах еды? — добавил он, — я имею в виду, это вообще съедобно?

Су Ичэнь ответил сухо:

— Слишком далеко, не чувствую.

— Ясно.

[Красавчик, смотри на меня! Эту еду нельзя трогать вообще!!!]

[? Почему?]

[Красавчик! Не притрагивайся к еде! Ее нельзя есть!]

Увидев единодушные предупреждения в чате, Чжань Цин предостерег остальных.

Уходя, он напоследок спросил дворецкого:

— Надеюсь, после нашего ухода здесь ничего не исчезнет и не будет сдвинуто с места? Мы так старались, было бы обидно, если бы кто-то из детей все испортил.

Дворецкий помрачнел:

— В городе нет детей, никто ничего не тронет.

Поняв, что сболтнул лишнее, он поправился:

— Детей в городе мало, и они не будут лезть куда не следует. Мы присмотрим.

Чжань Цин удовлетворенно кивнул. Хотя он не работал руками, командовать было утомительно — голова устала.

Пятеро направились в трапезную. Цзян Синь, которая улизнула еще при появлении дворецкого, уже ждала их там. Ей тоже хотелось мяса! Но есть человечину она не могла — это так раздражало!

Они сели на свои прежние места, но стоило им усесться, как староста перестал улыбаться. Казалось, он искренне не понимал, почему они все еще живы.

Дворецкий, чье лицо почернело, как днище котла, тихо прошептал что-то на ухо старосте.

— Начинайте трапезу, господа. Только после еды у вас будут силы для работы. А вечером мы устроим репетицию пьесы — для развлечения.

Развлечение, черт возьми. Он уже представлял, как сильно их будут изводить...

<http://bllate.org/book/20702/2069398>